

Глава 192: Трудно

- Делаем кровеносные сосуды.
- Сначала зашьем артерию.
- Ты вытаскиваешь ее... о, она уже вытащена.
- Хорошо, это самая сложная часть кровеносных сосудов...

У Ван Хайяна шла уже двухчасовая операция. Время операции было ограничено. Часто он говорил вслепую, и чем больше он говорил, тем счастливее становился.

Наконец, когда кровеносный сосуд был ушит, Ван Хайян немного отодвинулся назад и начал говорить о нескольких ключевых точках при наложении шва на кровеносные сосуды.

Конг Сяньмин и другие посмотрели на экран и внимательно слушали.

Группа врачей-ортопедов была также новичками в реплантации сломанных пальцев. Разница между этими новичками и чистыми интернами заключалась в том, что основные хирургические операции и концепции были им уже доступны, поэтому они хотели научиться, и им легко было начать, хотя не легче будет все освоить.

Процесс обучения хирургов от поступления в учебное заведение к практике и освоению профессии идет трудно, если просто читать книги. Невозможно просто повторить все прочитанное на практике. Самый эффективный способ - научить кого-то на конкретном примере.

Это касается любых немассовых производственных навыков в человеческом обществе. На высшем уровне такие навыки могут оттачивать только мастера с учениками.

Конечно, в наше время людям не нужно поклоняться учителю, чтобы изучать его искусство, но, как правило, мастер не преподает. Как же тогда учиться, если это не подконтрольно ученику? Без достаточных знаний ученик не понимает, куда двигаться и чему его должен учить учитель.

Это сейчас происходило с Конгом Сяньмином и другими. Они хотели следовать за сутью реплантации сломанных пальцев с Ван Хайяном, но Ван Хайян хотел говорить о чем-то другом, и им приходилось просто хорошо проводить время.

Боль изучения искусства никогда не менялась за тысячи лет человеческой истории, но само искусство постоянно меняется.

- Наложение шва на кровеносные сосудов под микроскопом можно делать в течение нескольких месяцев, поэтому во время операции мы можем только сшить несколько сосудов - семь или восемь. Наш кабинет в Юнь Хуа предназначен для обучения молодых врачей. То, что там говорится, очень полезно...

Ван Хайян расхваливал свое собственное отделение.

Конг Сяньмин, стремясь к дальнейшему продолжению сотрудничества, сказал:

- Мы давно знакомы с отделением Юнь Хуа, и я очень хочу побывать там на операциях, если у меня будет возможность.

- Раньше директор намеревался расширять отделение, но сейчас этого не происходит, я не знаю, что случилось.

Ван Хайян сказал это как бы случайно, а потом снова сменил тему:

- Кроме хорошего наложения шва на сосуды, нужно учитывать, что самая большая проблема, на самом деле, что сосуд все еще недостаточно стабилен...

Ван Хайян прервался, ожидая, пока Лин Жань перестанет шить кровеносный сосуд, а затем сказал:

- Этот кровеносный сосуд нетрудно шить 24 иглами, но если его не сшить спокойно, то может начаться конвульсия кровеносных сосудов, и тогда палец будет действительно невозможно спасти ...

Конг Сяньмин и другие врачи согласно кивали головой.

При реплантации сломанных пальцев идет сосудистый спазм, и вероятность некроза тканей там очень высока, поэтому быстрое восстановление кровотока необходимо для избежания послеоперационных осложнений.

- Многие врачи не знают, как стабилизировать зашитые кровеносные сосуды. Вы не можете тренироваться на крысином хвосте, потому что мы не видим кровотока в крысином хвосте. Бывали случаи, когда спазм случался через несколько дней.

Ван Хайян объяснил немного больше.

- Есть много способов стабилизировать кровеносные сосуды. Я говорю про один из самых полезных.

Глаза Ван Хайяна смотрели в микроскоп, и никто не мог видеть его лица, но по его голосу было слышно, что есть серьезная польза в том, что он говорит.

Группа слушала, внимая каждому слову.

Ван Хайян с улыбкой сказал:

- Самый распространенный и лучший способ, которым мы пользуемся, это пропуск сосудов.

- Один раз?

- Если кровеносные сосуды выровнены, то один стежок - это один стежок, 24 стежка - это 24 стежка, не более одного стежка на сосуд, нельзя сжимать больше, чем короче время сшивания, тем лучше.

В это время Ван Хайян поднял голову, посмотрел на лицо ассистента и улыбнулся:

- На самом деле, это как работа с тонким слоем прозрачной бумаги. Можно видеть все насквозь. Лин Жань, ты сможешь сшить эту артерию. Ты уверен?

- Без проблем.

Выражение лица Лин Жаня было очень легким.

Ван Хайян улыбнулся и сказал:

- Давай сменим позицию.

Лин Жань поменялся местами с Ван Хайяном.

Несмотря на то, что главный хирург и ассистент на операции находятся лицом к лицу, видимая оперируемая область с разных позиций отличается. Это подобно взгляду на свою ладонь или же на ладони других людей. Главный хирург должен смотреть прямо на оперируемую область.

Конг Сяньмин и другие просто слушали секреты, которым учил их Ван Хайян, все они пришли к единому пониманию.

Когда Лин Жань встал в позицию главного хирурга, Ван Хайян стал говорить более плавно.

В некотором смысле, Ван Хайян был больше похож на комментатора ...

Все остальные врачи были очень счастливы. Многолетний опыт врача Конга Сяньмина заставил его почувствовать нечто необычное.

Он хотел кое-что спросить, но не спросил.

Для главного врача Ван Хайяна, который приехал в качестве «летающего ножа», Конг Сяньмин выглядел непринужденно.

Что касалось нынешней обстановки в операционной, то один из рисков при привлечении к операции «летающего ножа» - это то, что ответственность несет врач, который пригласил «летающего ножа». За конкретную операцию несет ответственность больница от имени подразделения, что при неудаче означает, что она потеряет деньги.

Конг Сяньмин считал, что Ван Хайян не посмеет позволить Лин Жаню активно практиковать во время операции, где он выступает в качестве «летающего ножа», но если смотреть глубже, то зачем Ван Хайян тогда позволил Лин Жаню встать в позицию главного хирурга?

Лин Жань и Ван Хайян, опустив головы, не могли видеть выражения лица Конга Сяньмина.

Конг Сяньмин не стал ничего спрашивать у старого Ван Хайяна, но искал, что он упустил из вида.

- Доктор Лин, а какова ваша стратегия при сшивании кровеносных сосудов?

Лин Жань долго молчал. Но когда его спросили, он сказал, как есть:

- У меня нет конкретной стратегии.

- А как же в случае с этим пациентом?

- Кровеносные сосуды этого пациента немного твердые. Их надо сшивать в соответствии с требованиями к кровеносным сосудам стариков.

Затем Лин Жань попросил медсестру налить физраствор, содержащий гепарин, и начал двигать иглой, смачивая ее в физрастворе, прежде чем касаться кровеносных сосудов.

Конг Сяньмин вдруг понял. Ван Хайян, конечно, почувствовал, что затвердевшие кровеносные

сосуды будет нелегко шить, поэтому у него и было такое странное поведение, и поэтому он спросил Лин Жаня, уверен ли он, что справится.

По мнению Конга Сяньмина, это говорило о том, что Ван Хайян не был совсем уверен.

Тогда Конг Сяньмин пришел к такому выводу: «Ван Хайян сказал наложить швы Лин Жаню на кровеносные сосуды, не имея полной уверенности...»

Эта мысль удивила самого Конга Сяньмина.

Независимо от размышлений Конга Сяньмина на экране над операционным столом было видно, как Лин Жань использует одну, вторую иглы, пятую, шестую... и сшивает кровеносные сосуды.

Если говорить, что Лин Жаня держал при себе Ван Хайян просто для поддержки, то сейчас ритм операции был немного нарушен. Лин Жань быстро адаптировался, и делал все быстро и легко.

Никто не разговаривал в операционной какое-то время. И когда Рун Сяньмин придумал новую тему для разговора, Лин Жань уже зашил артерию.

- Сделать еще два шва?

Лин Жань посмотрел вверх и спросил Ван Хайяна.

- Да, давайте сегодня сделаем четыре.

Ван Хайян не хотел возвращаться в положение главного хирурга и нисколько этого не смущался.

Он пришел с Лин Жанем, потому что ему нравились способности Лин Жаня.

Тот, кто накладывает шов на кровеносные сосуды, должен иметь уверенность в успехе на 70% или 80%. Среди врачей хирургии рук такой врач должен быть лучшим. Но почему обязательно главный хирург должен сам шить кровеносные сосуды?

Не лучше ли передавать такие деликатные «банальные» задачи молодым врачам?

Ван Хайян был знаком с привычками Лин Жаня, зная, что если тот в чем-то уверен, то значит, все будет сделано четко, поэтому он спокойно отказался от наложения шва на кровеносные сосуды. Ван Хайян не очень хотел гнуть спину, чтобы мучительно бороться со старыми кровеносными сосудами.

Кто бы мог подумать, что у пациента Чжа в его сорок лет будут сосуды, как у 70-летнего.

Если бы Ван Хайян имел дело с этим кровеносным сосудом, то ему потребовалось бы много больше времени, что удлинило бы время операции на час или два.

Однако Лин Жань стоял в «жесткой» позе. В начале у Ван Хайяна была подобная позиция. Но уже через некоторое время он чувствовал себя расслабленным и счастливым.

Конг Сяньмин за короткое время потерял интерес к разговору, и посмотрел внимательно, как делал операцию Лин Жань, глубоко размышляя.

Он был старший хирург-ортопед. За последние два года он оценил преимущества работы директором, и уже в течение семи-восьми лет он возглавлял врачебную группу. И только в крайнем случае они брались за реплантацию сломанных пальцев.

Округ Юань – это отдаленный уезд с определенной промышленной базой. По прошествии определенного периода времени всегда есть пациенты, которые обращаются за медицинской помощью по несчастным случаям. Некоторые пациенты не могут позволить себе поездку в оба конца до и из больницы Юнь Хуа, например, стоимостью в тысячи долларов. Поэтому можно попросить пересадить сломанный палец на месте и пригласить «летающего ножа».

На самом деле, многие пациенты просто не понимают технических аспектов операции по пересадки сломанного пальца, они просто думают, что это обычный остеосинтез. Как элитный врач в области ортопедии, Конг Сяньмин сделал несколько операций без особого успеха.

Конг Сяньмин был уверен, что он разработает свой проект реплантации сломанного пальца.

Однако, глядя на операцию Лин Жаня, уверенность Конга Сяньмина постепенно исчезла.

- Юнь Хуа – это, действительно, Юнь Хуа.

Конг Сяньмин вдруг вздохнул, получив одобрение также от всех врачей.

Ван Хайян с гордостью поднял голову, получая похвалы.

Лин Жань тоже поднял глаза:

- Все зашито.

- Ну? Ты в порядке?

Конг Сяньмин немного потерялся, просто подсознательно посмотрев на часы, он был слегка ошеломлен ...

- Я также могу зашить нервы.

Активно предложил Лин Жань. Такой пациент, определенно, надолго не займет койку в палате реабилитации при таком главном хирурге.

Ван Хайян спокойно сказал:

- Все зависит от тебя, как сам решишь.

- Хотите сшить кожу?

Спросил спустя некоторое время Лин Жаня в духе обмена.